

Глава 105. Сон

Лу Хуэй увидел сон.

Ему приснились Чэн Фэй и Инь Цзя.

Во сне он вернулся из игрового мира в реальность.

Оказавшись в своей съемной квартире, он первым делом попытался связаться с Чэн Фэем и Инь Цзя. Чэн Фэй не ответил на звонок — вероятно, был на задании.

Но Инь Цзя, едва услышав его голос, тут же заявила, что мчится к нему со всех ног. Лу Хуэю пришлось её остановить:

— Не надо, дорогая сестрёнка. Ты хоть о своём животе подумай.

Лу Хуэй, улыбаясь, слез с кровати:

— Я сам к вам приеду.

Инь Цзя заскрежетала зубами, и в её голосе прорезались хрипотца и слёзы:

— Да где тебя черти носили эти два дня?! Ты понимаешь, как долго я тебя искала? Ты ведь не пошёл...

— Нет, не волнуйся, — Лу Хуэй небрежно сунул в ящик стола лекарства и стикер, оставленный Чэн Фэем. — Рядом двое полицейских, как я посмею? Не заставляй же Чэн Фэя арестовывать меня собственноручно?

Он усмехнулся:

— Как неудобно перед вами бы вышло.

— Вот именно!!!

Выкрикнув это, Инь Цзя смягчилась:

— Я приготовлю тебе свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе... А может, сварим хого?

— С удовольствием, — Лу Хуэй взял ключи. — Я уже давно мечтаю о твоих рёбрышках, да и о хого тоже... Ни один ресторан не сравнится с тем, что готовишь ты.

Инь Цзя удивилась:

— Но я же готовила их тебе позавчера? И мы втроём ели хого как раз перед тем, как старый Чэн уехал в командировку.

— День без тебя — как три года разлуки, — отшутился он.

— ...С чего это у тебя вдруг язык так хорошо подвешен? Ты вообще, чем занимался?

— Ходил в инстанс с Мин Чжаолинем.

— ...Ладно, понятно. Снова забился куда-то и строчишь свой роман, да? Слушай, А-Мань, ты вообще можешь хоть раз предупредить нас заранее? Ты представляешь, как я волновалась? Если бы Чэн Фэй сейчас не был на выезде, весь полицейский участок подняли бы на уши в поисках тебя!

Лу Хуэй с улыбкой выслушивал её нагоняй, но в ту самую долю секунды, когда его рука коснулась дверной ручки, окружающая обстановка стремительно растворилась, и всё погрузилось в тишину.

Лу Хуэй растерянно открыл глаза и увидел «знакомый» потолок и слегка потускневшую люстру.

«...»

Он был в «доме» Мин Чжаолиня.

Поза Мин Чжаолиня во сне по-прежнему оставляла желать лучшего: его руки и ноги тяжелым грузом лежали на Лу Хуэе, прижимая его к матрасу.

Но на этот раз Лу Хуэй, сам не понимая, что им движет, не стал делать вид, что ничего не замечает. Наоборот, он закрыл глаза, повернулся на бок и придвинулся ближе, уткнувшись в грудь Мин Чжаолиню.

От малейшего движения Мин Чжаолинь тут же открыл глаза и оказался лицом к лицу с Лу Хуэем, который как раз устраивался у него в объятиях:

«...?»

Мин Чжаолинь в редкий для себя момент остолбенел.

«...»

После недолгой тишины Мин Чжаолинь опустил взгляд на Лу Хуэя, который, словно напуганный перепел, уткнулся ему в грудь прямо через ткань футболки, но ничего не сделал.

Не оттолкнул его, не разжал рук, обнимающих Лу Хуэя, и даже не убрал ногу, которая была перекинута через ногу напарника, крепко зажимая её.

Эта поза была до неприличия интимной, и Мин Чжаолинь прекрасно это осознавал.

Подобное могло случиться лишь в двух случаях: либо во время драки, чтобы обездвижить противника, либо... Он уже посмотрелся фильмов вместе с «Цзюнь Чаоманем» и знал, что это значит.

Но Мин Чжаолинь всё равно ничего не сделал. Лишь после долгого молчания он спросил:

— В тебя что, вселился чужой дух?

— Заткнись.

Бросил Лу Хуэй из его объятий, слегка гнусава, а горячее дыхание обожгло кожу на груди Мин Чжаолиня.

Сложно было описать его тон, но как бы то ни было, Мин Чжаолинь в редкий для себя момент проявил послушание и действительно замолчал.

Прошло неведомо сколько времени, прежде чем Мин Чжаолинь почувствовал, что человек, уютно устроившийся у него в объятиях, снова уснул.

Мин Чжаолинь: «...»

Что ему теперь делать: схватить этого парня за шиворот и вышвырнуть из своих объятий или предпринять что-то иное?

И вообще, с какой стати «Цзюнь Чаомань» полез к нему?

Спустя ещё одну бесконечную паузу Мин Чжаолинь просто закрыл глаза.

Ладно, сначала сон.

.

Лу Хуэй попытался уснуть снова, но сон не шёл, а дремоту как рукой сняло.

Проснувшись и осознав, что по-прежнему зарыт в объятия Мин Чжаолиня, он на мгновение замер, но никакой особой реакции не последовало.

Он лишь слегка пошевелился и, не дожидаясь, пока Мин Чжаолинь проснётся и отпустит его сам, решил самостоятельно выбраться из его объятий.

Лу Хуэй и представить не мог, что подобный, словно сошедший со страниц романа, двусмысленный эпизод случится именно с ним и Мин Чжаолинем...

Мин Чжаолинь крепко прижал его к себе.

Его руки сжались вокруг него почти на уровне инстинкта.

Лу Хуэй понимал, что это был чистый рефлекс.

Ведь, ослабив хватку, Мин Чжаолинь сам на мгновение замер, а затем, открыв глаза и склонив голову, встретился взглядом с Лу Хуэем, который как раз приподнялся, чтобы глотнуть воздуха.

«...»

«...»

Возможно, потому, что Мин Чжаолинь вначале не оттолкнул его и послушно замолчал, когда его попросили. А может, всё дело было в том недавнем сне... Как бы то ни было, Лу Хуэй на редкость воздержался от сарказма и совершенно спокойно поинтересовался:

— Который час? Я проголодался. Что будем есть?

Мин Чжаолинь усмехнулся. По логике вещей, сейчас был идеальный момент, чтобы

отстраниться, но он не только не разжал объятий, а, наоборот, лениво прищурился и, растягивая слова хриплым после сна голосом, небрежно бросил:

— Я тоже только проснулся.

— А ты чего хочешь?

— ...Свинные рёбрышки в кисло-сладком соусе.

— И с чего ты решил начать первый приём пищи с мяса?

Мин Чжаолинь:

— Ты и вправду фанат мяса.

— Я убеждённый мясоед.

Лу Хуэй ответил с той же ленивой интонацией:

— Давай ещё и барбекю сделаем. Внезапно захотелось жареной на углях рыбы.

Продолжая болтать, Лу Хуэй выбрался из объятий напарника, и Мин Чжаолинь не стал его удерживать.

Однако, когда он приподнялся, наблюдая, как Лу Хуэй встаёт, его рука вдруг метнулась вперёд и слегка приподняла край его футболки, открывая три иероглифа на пояснице, которые всё ещё выглядели совершенно свежими.

В тот же миг Лу Хуэй среагировал, ловко перехватил запястье Мин Чжаолиня, и сон как рукой сняло.

Когда Лу Хуэй обернулся, чтобы метнуть в него свирепый взгляд, Мин Чжаолинь уже отпустил ткань:

— Я ничего с тобой не собираюсь делать. Просто проверяю, на месте ли надпись.

Лу Хуэю эта фраза показалась странной, но сонный мозг ещё не успел включиться на полную мощность, чтобы понять, в чём именно подвох. Он просто разжал пальцы и, сохраняя каменное лицо, процедил:

— Рано или поздно я тебе эти руки отрублю.

Мин Чжаолинь вскинул бровь, и в его взгляде мелькнул неподдельный интерес:

— Отлично. Буду ждать.

Лу Хуэй: «...»

Не стоило вообще вступать в диалог с этим психопатом.

.

Сон у Лу Хуэя и Мин Чжаолиня в этот раз затянулся. Они проспали с полудня первого дня отдыха вплоть до полудня второго, то есть почти двадцать четыре часа, но их это совершенно не беспокоило.

За эти семь дней всё равно ничего другого не сделаешь, так что лучше, как следует отдохнуть. Кто знает, какие испытания и опасности подкинет следующий инстанс.

Мин Чжаолинь не умел готовить мясо на гриле, и Лу Хуэй взялся его обучать.

— Разве недостаточно того, что умеешь ты?

— Нет.

Лу Хуэй холодно ответил:

— Жарь себе сам и ешь сам. Либо голодай, либо учись.

Мин Чжаолинь:

— ? Ты вообще задумывался о том, что плачу за всё я?

— Что ты сказал? Гриль слишком громко шумит, я не слышу!

«...»

В итоге Мин Чжаолинь всё-таки взялся за дело.

— У тебя, оказывается, есть к этому талант, — заметил Лу Хуэй.

Наблюдая, как Мин Чжаолинь ловко орудует щипцами, переворачивая мясо, Лу Хуэй с набитым ртом пробормотал:

— Если когда-нибудь появится шанс выбраться из игрового мира, ты вполне можешь стать блогером в реальности. Снимать кулинарные видео. С твоим лицом, ростом, фигурой, да ещё и с умением готовить и фехтовать на мечах... Да ты просто взорвёшь интернет.

— Не интересно.

— А что тебя вообще интересует?

Лу Хуэю и вправду было любопытно.

В конце концов, Мин Чжаолинь был из плоти и крови. Да, когда Лу Хуэй создавал его, он не наделял его подобными чертами, но со временем, особенно после того, как сам автор оказался внутри своего же романа, этот мир перестал подчиняться его перу.

Мин Чжаолинь даже обрёл «чувства», не так ли?

По каким-то причинам, которые он пока не до конца осознал, Мин Чжаолинь утратил желание его убить. Тот фундаментальный фон, который Лу Хуэй заложил в него — вечный поиск себя и своего прошлого, — теперь окрасился в совершенно иные тона. И когда Дьявол искушал его, его желания трансформировались во что-то иное.

Так могли ли у такого Мин Чжаолиня появиться собственные желания, собственная цель?

— Не знаю, — ответил тот.

Мин Чжаолинь произнёс это небрежно:

— Да всё как-то так. Если уж совсем придирааться...

Он задумчиво прищурился:

— Наблюдать, как ты скрипишь на меня зубами, мне пока что вполне интересно.

Лу Хуэй:

— ...Под «интересом» я имел в виду не твои садистские развлечения, а работу. Дело, которым хочется заниматься.

Мин Чжаолинь:

— Тогда такого нет.

Затем он задал встречный вопрос:

— А-Мань, а чем ты занимаешься в реальном мире?

— Я же уже говорил, — с максимальной искренностью ответил Лу Хуэй. — Я действительно внештатный помощник полицейского, а романы пишу просто в качестве подработки.

— Человек, который никогда не ходил в школу, но при этом подрабатывает помощником полицейского и пишет романы?

— Клянусь, это чистая правда.

Мин Чжаолинь тихо усмехнулся:

— В прошлом инстансе ты тоже клялся мне бесчисленное количество раз, что понятия не имеешь о метке [Мой ангел].

Лу Хуэй поднял руки в жесте капитуляции:

— Ладно, ладно, сдаюсь. Я не хочу ссориться во время еды, договорились?

Мин Чжаолинь снова фыркнул, но больше ничего не сказал. Это означало, что он готов пока что объявить перемирие.

Когда они наконец наелись и напились, Лу Хуэй поднялся, потянулся и громко зевнул.

Мин Чжаолинь, нажав кнопку уборки мусора, вскинул на него взгляд:

— Собираешься спать дальше?

— Нет.

Лу Хуэй размял затёкшую шею:

— Хочу прогуляться. Пойдём?

Мин Чжаолинь:

— ? Может, для начала выглянешь в окно и оценишь этот ливень?

Лу Хуэй глянул наружу:

— А, ну и что? Идём?

Мин Чжаолинь: «...»

В этот момент он наконец понял, почему «Цзюнь Чаомань» иногда с каменным лицом называл его психом.

Но...

Мин Чжаолинь поднялся и взял зонт:

— Куда ты хочешь пойти.

У Лу Хуэя не было конкретной цели:

— Да просто погуляем. Будем идти под дождём куда глаза глядят~

Мин Чжаолинь: «?»

Лу Хуэй усмехнулся:

— Да ничего, пошли.

Дождь на улице и вправду лил стеной, так что людей на улицах стало гораздо меньше.

Впрочем, не исключено, что дело было в том, что этот район считался «элитным»: игроки, у которых на счету не было игровых монет с несколькими нулями, просто не могли себе здесь позволить жить.

А значит... здесь они неизбежно должны были встретить кого-то из рейтинговой таблицы.

Например, Чжу Люй, которую ливень застал у входа в казино.

Чжу Люй по-прежнему была в маске. Она стояла под навесом с холодным, отрешённым выражением лица, не пытаясь зайти внутрь, а просто молча наблюдала за ливнем.

Лу Хуэй понимал, почему.

Из-за симуляции погоды и смены времён года в Утопии у игроков часто возникала иллюзия, что они вернулись домой, в реальный мир.

Лу Хуэй когда-то описывал это в своём романе, но тогда ему не доводилось испытать это на себе.

Теперь, когда пришла его очередь, он искренне прочувствовал, как находясь в Утопии, если специально не сверяться с рейтинговой таблицей, можно легко поверить, что ты просто в командировке в каком-то другом городе.

— Чжу Люй.

Лу Хуэй шагнул под зонт Мин Чжаолия и протянул девушке свой собственный:

— Держи.

Чжу Люй на мгновение замерла, бросила быстрый взгляд на абсолютно безразличного Мин Чжаолия, но всё же не стала отказываться от любезности Лу Хуэя:

— Спасибо.

Лу Хуэй улыбнулся:

— Не за что. Кстати, ты сейчас с кем-то в команде?

— Нет.

Чжу Люй сжала ручку зонта и, словно вспомнив о чём-то важном, обернулась к нему:

— Со мной связалась Гром и молния. Ей осталось примерно полгода до прохождения божественного инстанса. Она сказала, что после того, как мы пройдём турнир на повышение

ранга и попадём в центральную зону, у нас будет всего месяц на отдых, прежде чем мы отправимся в наш первый божественный инстанс. Она предложила мне присоединиться к ней, мол, опытный игрок подтянет новичка, но я отказалась.

Со стороны могло показаться, что она просто поделилась новостью, но в этих словах скрывалось немало важных предупреждений.

Лу Хуэю эта информация была не особо нужна, но он всё равно почувствовал лёгкое тепло от её заботы:

— Понял, спасибо.

Когда Чжу Люй кивнула и удалилась, Лу Хуэй толкнул Мин Чжаолия локтем, стряхнув с зонта немало капель:

— Видишь, в мире всё ещё есть искренние чувства.

Мин Чжаолия бросил на него беглый взгляд и на редкость не стал спорить:

— Угу.

Авторское послесловие:

На сегодня всё~ Завтра возвращаемся к двойному обновлению~

<http://bllate.org/book/12898/1730000>